МОЛИТВА В РАННИХ ДНЕВНИКАХ (1856–1870) СВ. ПРАВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО: ТЕМАТИКА И СТРУКТУРА ЗАПИСЕЙ О МОЛИТВЕ

Николай Олегович Латынин

студент 4 курса бакалавриата
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
kolyalatynin16@gmail.com

Для цитирования: *Латынин Н. О.* Молитва в ранних дневниках (1856–1870) св. прав. Иоанна Кронштадтского: тематика и структура записей о молитве // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2025. № 2 (13). С. 39–49. DOI: 10.31802/WI.2025.13.2.003

Аннотация

УДК 2-534.3

Статья посвящена анализу ранних дневников святого Иоанна Кронштадтского (1856–1870) с точки зрения того, как он описывает молитву. Автор изучает содержание и построение его записей, чтобы выявить основные темы и идеи. Показано, что для святого Иоанна молитва — это живой разговор с Богом, средство для покаяния, борьбы со страстями и помощи другим людям. Особое внимание уделяется молитве священника и её роли в духовном руководстве паствой. В работе также рассматривается личный опыт святого — как моменты глубокой молитвенной радости, так и случаи неудач, когда молитва становилась формальной или осуждающей. На основе этого делается вывод: для Иоанна Кронштадтского молитва была не просто обязанностью, а главным делом жизни, которое должно пронизывать все поступки и мысли христианина.

Ключевые слова: Иоанн Кронштадтский, дневники, молитва, анализ текста, покаяние, ходатайство, священническое служение, личный опыт, духовная жизнь.

Prayer in the Early Diaries (1856–1870) of St. John of Kronstadt: the Subject and Structure of Prayer Records

Nikolay O. Latynin
BA student
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
kolyalatynin16@gmail.com

For citation: Latynin, Nikolay O. "Prayer in the Early Diaries (1856–1870) of St. John of Kronstadt: the Subject and Structure of Prayer Records". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (13), 2025, pp. 39–49 (in Russian). DOI: 10.31802/WI. 2025.13.2.003

Abstract. The article analyzes the early diaries of St. John of Kronstadt (1856–1870) focusing on how he describes prayer. The author examines the content and structure of his entries to identify key themes and ideas. It is shown that for St. John, prayer is a living conversation with God, a means for repentance, struggle against passions, and helping others. Special attention is paid to priestly prayer and its role in spiritual guidance. The study also considers the saint's personal experience — both moments of deep prayerful joy and instances of failure when prayer became formal or judgmental. Based on this, the conclusion is drawn: for John of Kronstadt, prayer was not merely a duty but the main work of life, meant to permeate all actions and thoughts of a Christian.

Keywords: John of Kronstadt, diaries, prayer, text analysis, repentance, intercession, priestly ministry, personal experience, spiritual life.

В своих ранних дневниковых записях святой праведный Иоанн Кронштадтский раскрывает сущность молитвы как живого, непосредственного общения с Богом, которое имеет преображающую силу для души. Он определяет молитву как «беседу человека с Богом, с нашим Творцом, Владыкою, Отцом и будущим Судиёю нашей жизни!»[1], подчёркивая её значительную пользу. Это не просто формальный акт, а действенное средство духовного исцеления: усердная, сердечная молитва очищает от грехов, укрепляет в добродетели и даёт силы противостоять искушениям. Святой Иоанн описывает ощутимые плоды такой молитвы: «как помолишься усердно, так и на душе покойно и легко, и весело, и светло, добрее, кротче и смиреннее и послушнее становишься»[2].

Этот диалог распространяется на весь духовный мир. Молитва — это беседа не только с Богом, но и с Богородицей и святыми, в которой молящийся «усты к устам беседует с Господом»[3]. Святой Иоанн указывает на эту глубочайшую онтологическую связь как на поле духовной брани, где враг пытается омрачить сознание и отдалить человека от Бога, но благодать Господня даёт силы для победы.

Переходя от образа беседы к образу связи, пастырь определяет молитву как «связь разумной души нашей, созданной по образу и подобию Божию, с Богом и с миром умным, духовным — Ангелами и святыми, есть беседа с Богом и с существами мира духовного, наподобие беседы нашей с людьми, с нами живущими и с нами встречающимися»[4]. Эта связь переориентирует всю систему ценностей человека: он научается презирать тленное и временное, почитать себя «за сор, чтобы приобрести Христа» (Ср.: Флп. 3, 8). Механизм этого преображения раскрывается через простую аналогию: как общение с людьми формирует наш характер, так и постоянная молитва уподобляет нас Богу и святым. Святой Иоанн пишет: «беседуя часто и искренно с Богом и со святыми на молитве, мы заимствуем от них и усвояем себе их свойства»[5]. Отказ от молитвы, таким образом, — это разрыв связи с духовным миром и «уродование своей духовной природы»[6].

В конечном счёте, святой Иоанн Кронштадтский утверждает, что молитва является не обязанностью перед Богом, а насущной потребностью

1 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 7: 1863–1864. М., 2010. С. 24.
2 Там же. С. 24.
3 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 9: 1865–1866. М., 2012. С. 106.
4 Там же. С. 253.
5 Там же.
6 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 12: 1867. М., 2009. С. 22.

самого человека и величайшим даром для его спасения: «Не думайте, что Богу нужна ваша молитва, — она нужна неотложно для вас, и для вас крайне нужен Бог. Молитва есть величайшее благодеяние Божие вам»[7].

Также, особое место в записях о молитве Иоанна Кронштадтского отведено покаянию и борьбе со грехом. Молитва рассматривается им как главное и наиболее действенное средство исправления жизни и очищения души. Отец Иоанн подчёркивает, что прощение грехов даруется не по человеческим заслугам, а исключительно по безграничной милости Божией, ради Его святого имени. Эта мысль раскрывается в размышлении над словами псалма: «Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение моё, ибо велико оно (Ср. Пс. 24, 11). Я — величайший грешник и сам по себе недостоин помилования — только милость Твоя может подать оставление грехов моих. Не ради моего достоинства, не ради моей молитвы и слёз остави мне грехи мои, но ради имени Твоего, Господи, прости согрешение моё, ибо велико оно»[8].

Особое внимание в наставлениях святого Иоанна уделяется необходимости немедленного покаяния после совершения греха. Он призывает не отчаиваться и не оставлять грех без внимания, но тотчас же обращаться к Богу с сокрушённым сердцем. В своих записях он наставляет: «Когда согрешишь, человек, не оставляй без внимания греха своего, но тотчас же старайся вырвать его из души своей с корнем; исповедай беззаконие своё Господу — и Он оставит нечестие сердца твоего. Поплачь в молитве, погорюй — и грех в слезах выйдет из души твоей»[9]. Этот призыв к деятельному и неотложному покаянию, основанному на уповании на милосердие Божие, является лейтмотивом его учения о борьбе со грехом, как видно из толкования на стих псалма: «Если согрешишь, не отчаивайся, не говори: отвержен есмь навсегда от очей Твоих, но помолись Господу от всей души о прощении тебе грехов твоих… и Господь милосердый обратит к тебе опять светлое лице Своё, услышит глас молитвы твоея и помилует тебя»[10].

Святой Иоанн Кронштадтский раскрывает важнейшую духовную закономерность: поскольку грех зарождается в сердце, то и покаяние должно быть прежде всего сердечным. Он подтверждает это личным опытом, показывая, как искренняя молитва приносит немедленное облегчение и прощение: «Так, я согрешил сегодня (16 февраля) пред Господом

7 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 14: 1868–1869. М., 2009. С. 244.

8 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 1: 1856. М., 2005. С. 36.

9 Там же. С. 38.

10 Там же. С. 38.

неохотным и поспешным чтением молитвы жене родильнице — и терн греховный после того щемил и давил моё сердце. И вот я, идучи в церковь, сделал усилие прочитать от всего сердца 50-й псалом: Помилуй мя, Боже, — и что же? Когда я внутренно говорил слова этого псалма, тёрн греха вышел, и мне вдруг стало легко, и я прославил Господа»[11].

Более того, покаянная молитва в дневниках святого Иоанна предстаёт не только как средство для прощения уже совершенных грехов, но и как активное оружие в борьбе с греховными страстями, такими как зависть и ненависть. Он даёт конкретные пастырские указания: при возникновении нерасположения или злобы к ближним следует немедленно прибегать к усердной молитве, прося у Небесного Отца исцеления от «бешенства напрасной ненависти»[12] и дарования подлинной любви. Святой уверяет, что «искренняя, хотя и краткая молитва сейчас будет услышана и исполнена», а молитвенное делание превратится в непрестанную духовную брань за чистоту сердца и стяжание добродетелей[13].

Немаловажную роль в своих дневниках отец Иоанн отводит ходатайственной молитве за ближних, паству и отечество, показывая этим, что это ключевое проявление христианской любви и деятельное выражение единства верующих во Христе. В своих размышлениях он последовательно раскрывает как богословские основания, так и духовно-практическую пользу такого молитвенного делания.

Пастырь указывает на прямую связь между праведностью и благополучием отечества, подчёркивая, что именно молитва святых и праведных людей удерживает мир от бедствий. Он противопоставляет формальное, бездушное исполнение молитвенных правил истинному сердечному горению, без которого любые внешние действия теряют смысл. Используя образы пророка Исаии, святой Иоанн предостерегает, что ритуалы без внутреннего содержания неугодны Господу[14]. По мысли святого, именно чистосердечное заступничество праведников спасительно для всего народа: «Если бы не было в отечестве нашем людей праведных, то с нами было бы ещё хуже. Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре (ср. Ис. 1, 9)»[15].

11 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 3: 1859–1860. М., 2005. С. 320.

12 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 11: 1866. М., 2009. С. 41.

13 См.: там же. С. 41.

14 См.: *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 1. С. 42.

15 Там же. С. 42.

Особое внимание святой Иоанн уделяет духовной пользе, которую молитва за других приносит самому молящемуся. Он настойчиво призывает преодолевать леность и молиться усердно, с верой и дерзновением, обещая в награду обретение Божественной благодати: «Не ленись молиться усердно о других… и сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, услаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему»[16]. В учении отца Иоанна ходатайство предстаёт не просто как долг, но как действенное средство стяжания благодати. Этот духовный труд, по его словам, «очищает сердце и утверждает веру и надежду на Бога и возгревает любовь к Богу и ближнему»[17]. Таким образом, молитва за других становится путём к собственному духовному преображению, ведь Господь как всеобщий Отец с благоволением принимает проявления взаимной любви и дерзновения верующих друг за друга.

Фундаментом для такого понимания молитвы служит учение святого Иоанна о Церкви как о едином Теле Христовом. Он подчёркивает, что «в Церкви Христовой всё основано на взаимной любви и взаимном пособии»[18]. Этот принцип взаимности, где молитва одного человека вызывает ответную молитву других, создаёт непрерывную цепь духовной поддержки: «я молюсь за других — те за меня; Церковь молится за меня и за всех»[19]. Подобная взаимосвязь делает невозможной и бессмысленной эгоистичную, замкнутую в себе духовную жизнь, поскольку все верующие, будучи членами одного Тела призваны жить не для себя, но в деятельном служении ближнему и обществу.

Также, хорошо видно, что в своих дневниковых записях отец Иоанн призывает регулярно обращаться к Богородице и святым. Посредством этого молитвенная практика предстаёт не как формальный ритуал, а как живое и деятельное общение с членами единой Церкви. Отец Иоанн подчёркивает, что пренебрежение молитвой к Божией Матери лишает христианина великих даров, поскольку Её материнское дерзновение перед Престолом Божиим восполняет нашу греховную немощь: «О христиане! Не обходите в молитвах своих Божию Матерь… вы много, много будете терять… Мы за премногия грехи наша, не имамы часто дерзновения пред Богом, а Она всегда имеет это дерзновение как Матерь Его, и много может моление Матернее ко благосердию Владыки»[20].

16 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 5: 1862. М., 2007. С. 187.
17 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 5. С. 227.
18 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 13: 1867–1868. М., 2008. С. 85.
19 Там же. С. 85.
20 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 3. С. 96.

Эта мысль развивается в учении о духовной связи со всеми небожителями, которые составляют с верующими на земле единое мистическое Тело Христово. Святые для отца Иоанна — не далёкие исторические фигуры, а реальные наставники на пути ко спасению. Молитвенное общение с ними является насущной потребностью для каждого христианина, стремящегося к духовному преуспеянию: «Мы должны иметь самую живую, духовную связь с небожителями: Владычицею, апостолами, пророками, мучениками… ибо они члены единого тела Церкви Христовой, к которой принадлежим и мы, грешные… Вот почему мы призываем их в молитвах, беседуем с ними, благодарим их, славим их»[21].

Однако для святого Иоанна молитвенное прошение неотделимо от личного аскетического подвига. Он строго обличает лицемерие тех, кто на словах взывает к Господу, а на деле служит своим страстям. В этом контексте святые выступают не только как ходатаи, но и как помощники и примеры в духовной брани. Изучение их житий и церковных служб в их честь становится школой борьбы и источником подкрепления: «Проси усердно святых Божиих человеков… чтобы они вразумили тебя и своими молитвами и содействием подкрепили тебя в этой упорной борьбе… Церковь научает нас этому, когда ежедневно совершает службы свои в честь святых каждого дня»[22].

Также в записях отца Иоанна прослеживается идея о необходимости подражания добродетелям святых. Без этого молитва рискует стать «воздухобиением». Молитвенное обращение должно быть сопряжено с искренним желанием и деятельным стремлением уподобиться тому, к кому обращаешься. Святой Иоанн даёт конкретные наставления: «Молящиеся Божией Матери должны подражать Её смирению, невообразимой чистоте, преданности в волю Божию… молящиеся святым да подражают их любви к Богу и презрению мира… В противном случае молитва будет воздухобиением»[23]. Основанием для такого подражания служит глубокое смирение и осознание, что всё благое в человеке есть дар Божий. Только через самоумаление, по примеру святых, человек открывается для действия благодати: «Я — ничто, всё благое во мне — Господь Бог; моего ничего — всё Божие»[24]. Таким образом, в молитвенном опыте святого Иоанна Кронштадтского обращение к святым предстаёт как целостный духовный путь: от признания

21 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 7. С. 48.
22 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 9. С. 152.
23 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 7. С. 86.
24 Там же. С. 87.

их живыми членами Церкви и ходатаями — через соработничество с ними в духовной борьбе — к деятельному подражанию их добродетелям как высшей цели христианской жизни.

Особое внимание в дневниках уделяется молитве в служении священника, раскрывая её как высокое служение, сопряжённое с огромной ответственностью за паству и требующее особого внутреннего устроения. Святой Иоанн осмысляет служение иерея через библейский образ стража, поставленного Самим Богом для духовной охраны людей. Эта метафора подчёркивает непрестанный характер священнической молитвы, которая является залогом безопасности паствы. Так, отец Иоанн замечает: «На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днём, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте. Мы — эти стражи на стенах города, поставленные Самим Богом охранять молитвою живущих в нём. Мы молимся день и ночь и до конца, до славного второго пришествия, не премолчим поминать Господа. Имейте же нас, наши пасомые, преимущественно с любовью [1 Фес. 5, 13] за дело наше: мы — ваши хранители»[25].

Для исполнения этого высокого служения, по мысли святого Иоанна, священнику даны особые средства — пост и молитва. Он подчёркивает их синергетическое действие, в котором аскетическое усилие (пост) подчиняет плоть духу, а молитва низводит Божественную благодать, что в совокупности даёт человеку власть над стихиями и падшими духами: «Как велика сила поста и молитвы! …во время поста душа становится господствующею над похотями тела… а чрез плоть действует весьма часто диавол; постник побеждает, следовательно, и плоть и диавола — значит, тогда он близок к Богу… Если к этому ещё присоединяется молитва… тогда человек действительно может повелевать не только вещественною природою, но и падшими духами. Чем победил диавола Сам Господь? Постом и молитвою»[26].

Однако действенность молитвы, как отмечает пастырь, напрямую зависит от внутреннего состояния самого священника. Он призывает иереев к твёрдой вере в силу своей молитвы, подобной вере ветхозаветных пророков, и к постоянной заботе о чистоте сердца. Святой Иоанн формулирует ряд условий для успешной молитвы: «1) Священнику твёрдо полагаться на успех своей молитвы… 2) Во время молитвы с твёрдою верою различать нашёптываемую диаволом ложь и клеветы на святыню Божию от самой истины… 3) В сердце держать слова: вседержавен,

25 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 1. С. 79.
26 Там же. С. 79.

всеблаг и всесилен Господь… 4) Верно и нелицемерно служить Вседержителю и… людям, овцам пажити Его, служить не щадя живота своего… Молитвы с таким сердцем надо читать, как бы они были составлены самим молящимся человеком в крайней нужде»[27].

Эта внутренняя чистота и самоотверженность возводят священника на исключительную высоту, уподобляя его ангельскому служению. В понимании святого Иоанна, иерей — это тот, кто находится в непрестанном диалоге с Богом, и потому должен оставить всё житейское позади. Святой пишет: «Что это за высокое лицо — священник? Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь… Священник — ангел, не человек; всё житейское он должен далеко оставить за собою. Господи Иисусе! …да помнят они всегда о высоте своего звания, и да не запутываются они в сетях мира и диавола; да убежит от сердец их печаль века сего и лесть богатства»[28].

Наконец, основной предмет молитвы священника, по учению кронштадтского пастыря, — это духовное обновление себя и людей Божиих. Такая молитва о перерождении обветшавшего грехом человечества является жертвой Богу и содействием Божественному замыслу о спасении. Святой Иоанн призывает не ронять дела молитвы ни перед какими внешними обстоятельствами, напоминая о соборной природе Церкви, где всё основано на взаимной любви и молитвенной помощи друг за друга, ибо все верующие составляют единое тело[29].

Святой праведный Иоанн раскрывает молитву как всепроникающее делание, которое должно охватывать все аспекты бытия христианина. Он формулирует этот принцип как основополагающий, утверждая, что молитва не может быть лишь частью жизни, но должна стать самой её сутью: «Молитва должна обнимать всю жизнь христианина со всеми его грехами, добрыми делами ([благодарениями]) и всеми обстоятельствами; все его времена, потребности, все состояния людей — от царя до земледельца, от пастыря до последнего пасомого»[30].

В качестве высшего образца молитвенной жизни святой Иоанн обращается к примеру Самого Христа, Который, несмотря на непрестанное служение людям, искал уединения для общения с Отцом: «Весьма рано поутру, когда всюду была ещё тьма, Спаситель встал и пошёл в пустое место и там молитву деяше. Смотри, человек, на образец твой:

27 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 3. С. 87.
28 Там же. С. 382.
29 См.: *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 13. С. 84–85.
30 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 3. С. 323.

как Господь искал случая помолиться Богу, Отцу Своему»[31]. Этот евангельский эпизод становится для пастыря иллюстрацией того, как важно сознательно выделять время для молитвы, даже будучи поглощённым заботами и служением.

Дневниковые записи святого Иоанна с особой силой иллюстрируют как благодатное действие правильно совершаемой молитвы, так и духовный вред от ошибок в ней. С одной стороны, он многократно свидетельствует о молитве как об источнике утешения, мира и радости, особенно в моменты искушений и уныния: «Господи! Как часто сердечное обращение моё к Тебе во время общественной службы или домашней молитвы утешало, преисполняло миром и веселием сердце моё! И как же во время наведения или искушения я забываю Тебя, малодушествую, теряю надежду на Тебя?»[32]. Он также отмечает примиряющую силу молитвы, когда искреннее покаяние перед Богом за грех против ближнего способно восстановить и сердечное расположение самого ближнего: «Молитва покаяния во грехе против брата привлекла сердце брата ко мне»[33].

Вершиной молитвенного опыта для святого Иоанна является пламенная, слёзная молитва, которая полностью обновляет и перерождает человека, очищая грехи и даже исцеляя телесные немощи. В этом состоянии он воспринимает молитву как величайший дар, изливающийся от Святой Троицы: «О, какой дар неоценённый — молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехи… слава Тебе, Сыне Божий… слава Тебе, Душе Всесвятый»[34].

С другой стороны, святой Иоанн с предельной честностью описывает свой негативный опыт, когда молитва приносила не мир, а смущение. Наиболее яркий пример — его опыт молитвы об исцелении от сребролюбия другого священника, проникнутая осуждением и тайной завистью. Результатом такой «фарисейской» молитвы стало полное духовное расстройство: «Молитва моя принесла мне не мир, а смущение, не дерзновение, а уничижение, не пространство, а тесноту… В тысячу раз лучше было бы, если бы я знал только свою греховность и о себе только печаловался и молился, а не порывался бы исправлять старших себя»[35]. Этот опыт становится для него суровым уроком о недопустимости осуждения в молитве.

31 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 2: 1857–1858. М., 2005. С. 11.
32 Там же. С. 162.
33 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 13. С. 31–32.
34 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 14. С. 122.
35 Там же. Т. 14. С. 93.

Пастырь также отмечает, как легко можно потерять благодатное состояние из-за одного нечистого помысла. Он описывает случай, когда во время молитвы мысль о земной награде — золотом кресте — мгновенно лишила его внутреннего мира и благодати: «мир из сердца исчез, струя благодати удалилась, и в душу вторгся адский огонь, мрак, теснота»[36]. Этот опыт показывает, насколько пагубны земные пристрастия и как необходимо в молитве стремиться быть «превыше мира».

Таким образом, через личный, порой мучительный опыт, святой Иоанн Кронштадтский приходит к глубокому осознанию молитвы как самой жизни. Этот путь проб и ошибок, благодатных озарений и падений приводит его к синтезирующему выводу, являющемуся итогом его повседневного духовного делания: «Имя Господне есть жизнь моя… Молитва есть жизнь твоя: да будет она всегда в устах твоих и в сердце твоём. (Это — сладкий опыт повседневный.)»[37].

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового в Синодальном переводе. М.: Российское Библейское Общество, 2008.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 1: 1856. М.: Булат. 2005.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 2: 1857–1858. М.: Булат, 2005.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 3: 1859–1860. М.: Булат, 2005.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 5: 1862. М.: Булат, 2007.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 7: 1863–1864. М.: Булат, 2010.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 9: 1865–1866. М.: Булат, 2012.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 11: 1866. М.: Булат, 2009.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 12: 1867. М.: Булат, 2009.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 13: 1867–1868. М.: Булат, 2008.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 14: 1868–1869. М.: Булат, 2009.

Иоанн Кронштадтский, св. Дневник. Т. 15: 1870–1871. М.: Булат, 2006.

36 *Иоанн Кронштадтский, св.* Дневник. Т. 15: 1870–1871. М., 2006. С. 66.

37 Там же. С. 275.